

Несовременные записки О СОВЕТСКОМ КИНО

Скромные откровения Инны Макаровой

На фоне множества сегодняшних мемуарных откровений книжка народной артистки СССР Инны Макаровой (студия "Тритэ", "Российский архив") выглядит, пожалуй, даже чересчур скромно и искренне.

Мемуары Макаровой называются как-то несовременно, я бы даже сказала, намеренно архаично — "Благодарение", и в этом тоже есть определенный вызов. Теперь уже так искренне не пишут — пишут, я бы сказала, откровенно разнузданно. Инна Макарова упорно уходит от некой модной интонации. И книга ее представляет своего рода дневник юной студентки ВГИКа (тогда институтское общежитие еще располагалось в Лосинке). Конечно, мотивы подобных откровений о нищей и счастливой студенческой юности послевоенной поры были уже не раз затронуты в воспоминаниях Людмилы Гурченко, Нонны Мордюковой и других, но важен тон, и важна интонация.

Здесь хотелось бы сделать некоторое отступление. Прожив немалую жизнь в кинематографе и пройдя многие стадии в общении актера со зрителем и журналистом, пришлось наблюдать и жесткий "железный занавес" и, наконец, появившиеся прорывы в сокровенное, личное, без которого, конечно же, невозможны ни творчество, ни самоотдача художника.

Мне самой приходилось немало общаться с актерами, а больше даже с актрисами. И всегда стоял этот проклятый вопрос — что из того, что доверили тебе, ты можешь приоткрыть читателю? Не раз, признаться, случалось и так, что какой-нибудь очерк, в достаточной мере искренний и проникающий в глубь творчества и жизни, нравился всем твоим коллегам, его называли удачей. Но вот незадача — он решительно не нравился герою (или чаще — героине). Один актер мне сказал: "Вы знаете, я читал эту статью на улице, на газетном стенде, и у меня было такое ощущение, что меня раздели

и выставили напоказ".

Однажды Инна Чурикова — это было давно, в пору "Начала" — вдруг расплакалась посреди нашего разговора. И решительно запретила мне писать что-либо от ее лица. Пришлось как-то выкручиваться, переводить прямую речь в косвенную.

В общем, я хочу сказать о мере открытости, о мере искренности — а уж тем более если актер сам о себе пишет. Сильно раздражает широко распространенный сейчас духовный стриптиз — причем здесь ведь нет ни меры, ни градуса, падать можно бесконечно низко.

Пусть простит меня читатель за столь длинное отступление, но мне кажется, оно имеет непосредственное отношение к предмету, разбираемому нами.

Инна Макарова долго "подбиралась" к своей книге — печатались ее отрывки в "Искусстве кино", но это было очень давно.

В своих исканиях она прошла разные эпохи и разные слои откровений и могла бы, наверное, выбрать тот или иной способ разговора с читателем.

Но она выбрала этот — письма к родным в Новосибирск.

В центре этих писем — создание "Молодой гвардии", произведения ныне всеми обруганного,

типично сталинского и неверного в своих конкретных оценках тех или иных личностей. Теперь его уже стараются и не вспоминать.

Однако же трудно отрицать, что в жизни послевоенного искусства явление "Молодой гвардии" Сергея Герасимова стало принципиальным. Дало нам на будущее целую плеяду блестящих актеров и режиссеров, составивших едва ли не костяк тогдашнего кинематографа. И от этого никуда не уйти.

В отличие от многих современных авторов Инна Макарова не пересматривает исторические концепции того времени — иначе получился бы не дневник актрисы, а некое политологическое исследование, такую задачу автор перед собой не ставит. Да оно и разрушило бы искреннюю вязь признаний юной актрисы, наивно верящей во все, что она делала (как известно, ее сначала пробовали на роль Вали Борц, но потом, когда все, в том числе и Фадеев, посмотрели ее отрывок из "Кармен", вопрос о Любке Шевцовой решился окончательно и бесповоротно).

Любка стала одной из вершин этой картины и сразу открыла молодой актрисе широкую дорогу в искусство. Макарова много пишет о своих метаниях между кино и театром, поначалу она склонялась к последнему.

Но кино в конце концов победило. И Инна Макарова стала ведущей и любимейшей на многие годы звездой советского кино.

Когда оно кончилось, распалось, кончилось и творчество любимицы народа. Последний раз она снималась в 88-м году — значит, прошло десять лет, как мы ее не видели.

Что тут сказать? Она не провалилась — а может, и не хотела прорываться в когорту постоянно мелькающих на всех телеканалах личиков. Ее не увидишь на тусовках и презентациях.

Но может быть, это и хорошо. Она остается в нашей памяти такой, какой она была. И есть.

Валентина ИВАНОВА